

9 МАЯ—ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Менделеевец

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА И РЕКТОРА МОСКОВСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА им. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

№ 15 (1660) ||
Издается с 1929 года

Среда, 8 мая 1985 г.

Цена 2 коп.

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА НАРОДА И АРМИИ

Сорок лет прошло с победного 9 мая 1945 года, но никогда не померкнет в памяти народной великий подвиг нашей страны в битве с гитлеровским фашизмом. Советский народ и его Вооруженные Силы отстояли свободу и независимость нашей Родины, они внесли решающий вклад в победу над фашистской Германией и ее союзниками, в освобождение Европы от фашистского рабства.

Никогда не забудут мендельевцы подвиг наших ветеранов, коллектива института, который вместе со всей страной боролся против фашистов. Мы помним мендельевцев, не вернувшихся с полей сражений, их имена высечены на стеле рядом с памятником погибшим мендельевцам.

В день радостного праздника Победы поздравляем наших славных ветеранов, весь коллектив института. Желаем всем мирного неба над головой.

РЕКТОРАТ, ПАРТКОМ, КОМИТЕТ ВЛКСМ,
ПРОФКОМЫ МХТИ им. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА.

Исторические уроки. Второй мировой войны имеют непрекращающее значение. «Главный из них,— указано в Постановлении ЦК КПСС, посвященном 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов,— состоит в том, что против войны надо бороться, пока она не началась... Для того чтобы отстоять мир, нужны сплоченные, согласованные и активные действия всех миролюбивых сил против агрессивного, альтюристического курса империализма».

Многие буржуазные историки и политики прилагают немалые усилия, чтобы затуманить вопрос о причинах возникновения Второй мировой войны, уменьшить и даже снять с империализма вину за ее развязывание. Однако именно политика западных держав, выразившаяся в «умиротворении», а точнее, в поощрении агрессивных устремлений правящих кругов Германии, Италии и Японии, позволила Гитлеру приступить к осуществлению своих агрессивных замыслов. Американский капитал широкой волной вливался в промышленность фашистской Германии, восстанавливая и развивая прежде всего военное производство. Например, ряд крупнейших корпораций США активно сотрудничал с нацистами. Так, еще в августе 1933 г. глава гигантской американской транснациональной корпорации «Интернэшил телефон энд телеграф», член совета директоров нью-йоркского банка «Нэшил сити банк» С. Бен встречался с Гитлером. («Советская Россия», 1985, 25 февраля). Фюрер обещал корпорации всемерное покровительство и содействие.

СССР был единственным твердым и последовательным противником фашизма. Однако правящие круги капиталистических стран не приняли советских предложений об организации коллективного отпора агрессору, всячески повторствовали ему в подготовке и развязывании новой мировой войны в надежде направить агрессию против СССР.

ПРАВДА И ВЫМЫСЛЫ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ

29 сентября 1938 г. в Мюнхене на конференции глав правительств Англии, Франции, Германии и Италии было решено удовлетворить захватнические претензии Германии к Чехословакии.

Советский Союз выразил готовность оказать действенную помощь Чехословакии. Однако буржуазное правительство во главе с Э. Бенешемказалось способным поставить национальные интересы выше классовых. Страх перед народом превратил чехословакскую буржуазию в могильщика собственной страны. Буржуазное правительство пошло на позорную капитуляцию.

В марте 1939 г. начались англо-франко-советские переговоры. Однако и они по вине западных держав не способствовали обеспечению безопасности в Европе. Более того, Англия вступила в тайный антисоветский сговор с фашистской Германией.

Руководствуясь ленинским указанием о необходимости использовать разногласия между империалистическими державами, в целях недопущения международной изоляции Советский Союз пошел в августе 1939 г. на подписание договора о ненападении с Германией. Фашистская Германия вероломно напала на СССР, нарушив подписанный договор.

Советско-германский фронт по размаху, ожесточенности развернувшихся на нем сражений и продолжительности борьбы не имеет себе равных в истории человечества. Советская Армия вела борьбу с наиболее сильными группировками войск фашистского блока, именно она нанесла наибольший ущерб противнику, внесла решающий вклад в завоевание победы.

На западе многие исследователи сознательно призывают роль Советского Союза, утверждая, что исход войны был решен, якобы, усилиями англо-американских войск.

22 июня 1941 года, нарушив договор о ненападении, без объявления войны фашистская Германия вторглась в пределы СССР. Началась Великая Отечественная война.

«Все для фронта! Все для победы!» Партия призвала всех советских людей на борьбу за Родину.

И в тылу, и на фронте появлялось все больше героев. Разгоралась партизанская борьба.

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА!

Откуда у людей брались силы? Они понимали, что первое в мире социалистическое государство должно жить, развиваться, достигать новых успехов и подавать тем самым пример рабочим и крестьянам всех стран. Они воевали не ради славы — ради жизни на земле! Человеку, родившемуся и выросшему в мире, трудно представить, что чувствовали молодые парни и девчата, закрывая собой амбразуры. Погибнуть ради жизни, счастья, свободы других людей — не простое дело.

Сейчас коммунистическая партия ведет огромную борьбу за мир. Но некоторые капиталистические страны не заинтересованы в мире на земле. Они развертывают антисоветскую пропаганду, усиливают гонку вооружений, экспортят контрреволюцию в развивающиеся страны.

Но несмотря на все это, расстет число социалистических стран, усиливаются их братские отношения, взаимовыгодные экономические связи. Усиливается и мировое движение против гонки вооружений, против создания новых видов оружия массового уничтожения.

Миру — мир! — таково настоятельное требование времени. Никого не оставят равнодушными строки:

Но памятник-родник стоит в селе,
В тени орешини
Зеленокурой,
Не мало их на каменной
Земле —
С войны у нас такой
Обычай мудрый.
Есть где поплакать
Матери седой,
Она сюда приходит утром
Рано,
Мешает слезы с льющейся
водой,
Ласкает камень алый,
Словно раны.

ФАМ КУОК ХЫНГ, К-12,
Вьетнам.

НАВЕЧНО В СТРОЮ

В первые дни Великой Отечественной войны ушли на фронт десятки студентов и сотрудников химико-технологического института им. Д. И. Менделеева. Многие из них погибли в боях за Родину. Ныне их имена высечены на светлосерой гранитной плите, рядом с которой на постаменте установлены бронзовые фигуры двух молодых солдат, уходящих на фронт. Один из них поднял руку, как бы прощаюсь с оставшимися друзьями (авторы А. А. Волков и А. А. Ершов).

На постаменте высечена надпись: «ВЕЧНАЯ СЛАВА ВОИНАМ — МЕНДЕЛЕЕВЦАМ, ПАВШИМ В БОЯХ ЗА СОВЕТСКУЮ РОДИНУ».

В канун 20-летия Победы многоголосая газета «Менделеевец», опубликовала открытое письмо ветеранов войны, которые предложили создать монумент воинам-мендельевцам, отдавшим жизнь в борьбе с фашизмом. Письмо нашло широкий отклик. В течение года студенты и преподаватели института работали на стройках, выезжали с концертами, читали лекции. Вырученные средства шли в фонд сооружения памятника.

В канун 21-й годовщины Дня Победы, 6 мая 1966 года, мемориал Славы был торжественно открыт.

Из книги
Р. КОЖЕВНИКОВА
«Скульптурные памятники Москвы», Московский рабочий, 1983 г.

ИТОГИ КОНКУРСА „ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА“

Жюри конкурса «ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА» сообщает его итоги. На конкурс поданы 39 материалов практически из всех подразделений института. Факультеты ИХТ и КХТП в конкурсе участия не принесли.

Первое место присуждено М. Марфину, аспиранту кафедры ТНВ, и В. Журбе, студенту группы ТО-22. За серию портретов ветеранов-фронтовиков, сотрудников нашего института. Поощрительные премии будут вручены фотокорреспондентам КОМа И. Тихоновой (С-31) и О. Тюрину (Н-41). Остальные участники конкурса «ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА» награждаются почетными грамотами.

Все материалы, которые вы прочтете сегодня в газете, представлены на конкурс «ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА». Остальные статьи будут опубликованы в последующих номерах «Менделеевца».

И ВСЕ НА НАШ РЕДУТ...

— Работа у артиллеристов, воевавших на гвардейских минометах, как у пожарных. Особенно в начале войны так было, — рассказывает Юрий Германович Королев.

— Дивизион-то отдельный. Его придавали наступающим частям для огневой поддержки. Ставят точку на карте, примерное место для огневой позиции, и — вперед. Четыре установки по шестнадцать 122-миллиметровых снарядов — залп!. И скорее уезжай. Ракеты сильно дымили, и огневая позиция становилась мишенью для немецких самолетов.

А началась для него война в 1939. Со II курса МХТИ вместе с восемнадцатью друзьями спортсменами-менделеевцами, лыжниками и стрелками, ушел добровольцем на финскую. Зачислили их в лыжный батальон. Правда, воевать тогда Юрию Германовичу не пришлось: демобилизовали по болезни. Он вернулся в институт, но ненадолго.

В конце июня 1941 года он был уже курсантом I Московского артиллерийского училища, переименованного вскоре в I Гвардейское минометно-артиллерийское училище им. Л. Б. Красина. А в конце апреля 1942 г. лейтенант Королев прибыл в Москву, в штаб формирования 170-го отдельного дивизиона гвардейских минометов.

Горьким было начало. Недавшееся наступление на Изюм-Барвиковском направлении и отход, отход, отход...

До самого Сталинграда. Гибли люди, техника. После Сталинграда часть отвели в тыл на переформирование.

А потом шли на Запад. Сначала к границам СССР, а потом в Польшу, Германию, Чехословакию. Дивизион участвовал в операциях на Днепре, у Нежина (корпус получил наименование Кузбасско-Нежинского); его воины развили наступление на Орловско-Курском направлении и, наконец, уже в Германии окружали Бреслау, захватывали плацдармы на Одере-Нейсе.

Служил капитан Королев до 1948 года. А потом вернулся в МХТИ. На II курс, с которого ушел когда-то. Девять лет перерыва не помешали ему стать отличником и даже именным стипендиятром.

Вся его дальнейшая жизнь неразрывно связана с нашим институтом. Закончил аспирантуру и с 1955 года работает на кафедре технологии твердого топлива. И общественных нагрузок всегда хватало: еще в студенческие годы — зам. председателя спортивного клуба, зам. секретаря комитета ВЛКСМ, в дальнейшем избирался секретарем партбюро факультета, членом парткома института. Сейчас Юрий Германович — председатель Совета ветеранов МХТИ им. Д. И. Менделеева.

И может быть, в этой последней должности — свое символическое значение. Память о войне — это не просто воспоминания людей воевав-

ших. Это память всего народа. Шрамы от ранений не передаются по наследству — передается память. Память о тех, кто вынес на своих плечах горе потерь и принес радость Победы.

...А был уже февраль. И снег покрепел совсем по-весеннему. Черный снег военных дорог. Германские части, окруженные в районе Егендорфа, сосредоточили все силы в одном направлении, пытаясь прорвать котел. И прорыв пришелся на 410-й отдельный дивизион. Колонна танков, самоходок, бронетранспортеров вышла на развязку дорог и, обнаружив нашу часть, открыла адский огонь. «И все на наш редут!» — почему-то именно эти слова вспоминает он всегда вместе с картинами того боя.

Агоминизированная германская военная машина была еще как сильна! Неожиданно оказалось, что дивизион сам находится в окружении. Времени

для размышлений не было. Всю мощь дивизиона направили на развязку дорог. Стрелять приходилось почти прямой наводкой, для чего «Катюша» не приспособлена. Зали достиг цели.

Колонне пришлось съехать в низину, в талое снежное болото, но пехота рассыпалась, и вскоре в ход пошли автоматы, пулеметы, гранаты. Вдруг один из вражеских снарядов попал в боевую машину, не подготовленную к защите, и ракеты без взрывателей сами пошли в сторону врага.

Немцы второго залпа не ожидали, и, может быть, именно этот непредвиденный удар решил исход сражения.

Фашисты не прошли.

— Конечно, — улыбается Юрий Германович, — и повезло нам тогда... Но, говорят, везет на войне тем, кто умеет побеждать.

М. МАРФИН.

В фонд строительства памятника Победы на Поклонной горе (счет 700828) в Мосгорбюджетбанке поступили суммы: кафедра ТНВ (64 чел.) — 275 руб.; Информационный центр (96 чел.) — 257 руб.; кафедра физической химии (52 чел.) — 213 руб., отработали на фабрике «Свобода» 30 человек (37 руб. 70 коп.); кафедра общей

УВЕКОВЕЧИМ ПАМЯТЬ ГЕРОЕВ

и неорганической химии (41 чел.) — 165 руб. 50 коп.; кафедра органической химии (39 чел.) — 188 руб. на фабрике «Свобода», (39 чел.) — 54 руб. 18 коп.; кафедра охраны труда и основ промышленного строительства — 103 руб.; кафедра аналитической химии (46 чел.) — 194 руб. 30 коп.; кафедра инженерной графики (7 чел.) — 37 руб.; кафедра процессов и аппаратов (75 чел.) — 270 руб. 60 коп.; кафедра высшей математики (26 чел.) — 100 руб.; ЭПМ — 238 руб.; сотрудники студгородка — 212 руб. 50 коп.; кафедра электротехники и электроники (21 чел.) — 80 руб.; кафедра физики (40 чел.) — 154 руб.; кафедра стекла и стеклолов (66 чел.) — 291 руб. 60 коп.; кафедра технологии керамики и огнеупоров — 177 руб.; кафедра коллоидной химии (34 чел.) — 106 руб.; кафедра промышленной экологии — дополнительно (12 чел.) — 48 руб.; кафедра технологий органических полупродуктов и красителей (33 чел.) — 183 руб. 60 коп.; кафедра ТОО и НХС (23 чел.) — 131 руб. 10 коп.; кафедра химической технологии углерода (23 чел.) — 130 руб.; кафедра химической технологии топлива — дополнительно — 16 рублей.

Шел 1943 год. Весной и летом этого года Красная Армия вели ожесточенные бои за освобождение Орла, Белгорода, Курска. Позади была великая Сталинградская битва. Но для Победы надо было приложить еще массу усилий.

Страна старалась обеспечить фронт всем необходимым. Для такой работы требовались прежде всего тепло и энергия. С этой целью в июле 1943 г.

ТЫЛ — ФРОНТУ

большой отряд студентов-менделеевцев в период летних каникул был направлен на трудовой фронт по заготовке дровесины для Москвы. Местом заготовки был Конаковский район Калининской области.

В нашем отряде были только девушки. Разместили нас в домах колхозников села Федоровское, расположенного на берегу Иваньковского водохранилища.

На следующий день нас распределили по бригадам: пильщики леса, трелевщики, водители вагонеток. Перевозка дровесины от места заготовки до залива осуществлялась по специальному построенной узкоколейке. В любую погоду мы шли пешком 7 км на работу. Приходилось работать по 12—14 часов в сутки, включая и ночную смену. На наше счастье, лето и особенно сентябрь выдались теплыми и сухими.

Работа на лесозаготовках была тяжелой: электрических пил, трелевочных приспособлений, механизированных вагонеток и другой техники не было. Двадцатилетние девушки валили лес, обрубали сучья, трелевали (катили вручную с помощью ваг) бревна и грузили их на вагонетки. Комель (нижняя часть дерева) иногда достигал 80—90 см. С вагонеток бревна сбрасывали в воду, где сплавщики вязали их в плоты, по воде прибывавшие в Москву.

Лесозаготовителей — менделеевцев часто навещали представители парткома и комитета ВЛКСМ. Руководителем отряда была Изабелла Эммануиловна Фурмер, которая много помогала нам в организации труда и быта. В селе выпускалась стенгазета, где отражались успехи бригад и приводилась информация о положении дел на фронтах.

В свободное от работы время мы иногда устраивали музыкальные вечера. Программа вечеров была одна: хоровое и сольное пение без аккомпанемента. Жили все дружно, работали по-ударному.

Питание наше соответствовало нормам военного времени. Большим подспорьем были опята, собираемые по пути с работы домой. Выручала и картошка, которую мы выменивали у колхозников на синтезированный в МХТИ и выданный нам для этой цели сахарин.

Помнится, 30 сентября, в последний день перед отъездом в Москву, нам устроили баню, после которой на распаренные ноги мы не смогли надеть свои ботинки «на деревянном ходу». Не растерялись и пошли по улице босыми. Было уже довольно прохладно, но никто после такой «оздоровительной» прогулки не заболел. Мы были молоды и здоровы.

Кроме авторов этой заметки, на лесозаготовках работали М. А. Фиошина (ныне профессор МХТИ), В. П. Дубина и Л. А. Дацкевич (доценты МХТИ), А. В. Денисова, Е. В. Смирнова, Н. В. Удовиченко, А. Н. Козлова и многие другие студенты.

1 октября 1943 г. мы все вернулись в Москву и приступили к занятиям.

Н. РУСИНОВСКАЯ,
М. ШЕБАНОВА,
бойцы трудового фронта.

ОН БЫЛ ДОБРЫМ И НАДЕЖНЫМ ДРУГОМ

Рядом с нами жил и работал удивительный человек, не-многословный и скромный, прошедший боевой путь от Ленинграда до Берлина, мужественный и отважный. Его боевой путь отмечен медалями. О своих героических подвигах он никогда не рассказывал — ни родным, ни близким, ни друзьям. Лишь однажды об одном из них он поделился со мной.

В 1944 г. при поддержке батареи лейтенанта Кулака пехота форсировала реку и закрепилась на захваченном плацдарме. Вскоре туда перевелись батарея, переправа проходила под сильным огнем противника, который опомнился от первого удара и успел подтянуть силы. Батарея понесла здесь потери до одной трети личного состава.

Задача, проявленная в этом бою, лейтенант Кулак был удостоен ордена Красного Знамени. Именно тогда, в 22 года, он поседел.

И в мирное время он проявлял высокие качества человека и коммуниста: упорство и настойчивость, добросовестное отношение к делу, принципиальность и требовательность к себе и окружающим, образцовая дисциплина труда и исполнения, чувство долга и ответственность за порученное дело.

А. ПУШКОВ,
кафедра технологии редких
и рассеянных элементов.

ОН БЫЛ СТУДЕНТОМ МЕНДЕЛЕЕВКИ

У Николая Корсиченко было трудное детство. Рано умер отец, семья была большая, да и вообще тяжело было в двадцатые годы в Луганской (теперь Ворошиловградской) области. Несмотря на все трудности, он окончил с отличием рабфак, сдал экстерном экзамены за среднюю школу и в 1939 г. поступил в Менделеевский институт.

Учился Николай хорошо, хотела, чтобы свести концы с концами, приходилось подрабатывать. Он был отзывчивым и душевным парнем и легко сдружился с товарищами. Пы-

тался даже за компанию играть в институте в волейбол и баскетбол.

Впереди уже виделось окончание института. Но началась война, и Николай с группой менделеевцев поступает в артиллерийское училище. В сентябре 1941 г. он оканчивает его, в звании младшего лейтенанта его направляют в 10 отдельный Гвардейский минометный дивизион. Это была одна из первых частей, вооруженных ракетными установками — «Катюшами». В тяжелых боях на Западном фронте учился он воевать — бить немецких захватчиков. Осенью 1942 г. ему присвоили очередное воинское

звание — гвардии лейтенант — и направили в другой дивизион на должность командира батареи. Часть, в которую был направлен Николай, отступала от Харькова к Сталинграду. Н. Корсиченко так и не добрался до нее — погиб где-то в пути.

Прошли годы, но память о Николае Корсиченко живет. Вечная память комсомольцам-менделеевцам, отдавшим жизнь за нашу Родину!

Ю. КОРОЛЕВ,
председатель Совета ветеранов.

НА ЛИНИИ ОГНЯ

Нас, родившихся в послевоенное время, не опалило пламя войны — нас сберегли, прикрыли собой миллионы героев. Что знаем мы о войне? По книгам и фильмам мы знаем немало, но ничто не может сравниться по силе воздействия на чувства и разум человека с рассказами людей, прошедших огненные дороги войны, выстоявших в жестокой схватке с фашистским зверем.

На кафедре технологии редких и рассеянных элементов многие годы работает Александр Арсеньевич Пушкин — участник Великой Отечественной войны, личность незаурядная по своим человеческим и деловым качествам. Александр Арсеньевич не любит вспоминать о войне:

— Ничего хорошего в войне нет. Холод, грязь, голод, огромное нервное и физическое напряжение, гибель людей. Из сообщений печати известно, что из 100 моих сверстников 97 были убиты, а оставшиеся в живых были, как правило, ранены или контужены. После войны мама рассказывала, что она очень переживала за меня — в ту пору маленького, щупленького балагура. Но я остался жив, а старший брат — высокий, сильный, серьезный и опытный — был убит.

Мы попросили Александра Арсеньевича рассказать о том, что он пережил, испытал в те тяжелые, незабываемые годы. В июне 1941 года ему было неполных 18 лет. Вот его рассказ:

С. КОНСТАНТИНОВ.

— В субботу, 21 июня, я поздно пришел домой с танцплощадки в городском саду, а утром побледневшая мама сказала, что по радио объявили о начале войны. Мне казалось тогда, что война быстро кончится, враз разобъем врача. Однако время показало иллюзорность надежды на быструю победу.

Вскоре я был направлен в стрелково-пулеметное училище. Надо сказать, что в то время военно-патриотическая подготовка у нас была на высоте. Каждый комсомолец имел значки ГТО, Осоавиахим, Ворошиловский стрелок. После окончания училища в звании младшего лейтенанта в январе 1942 года был направлен на Калининский фронт командиром минометного взвода. Воевал подо Ржевом. Здесь шли ожесточенные бои, особенно летом 1942 г. Надо было помогать Сталинграду.

В этих боях минометный взвод под командованием младшего лейтенанта Пушкина поддерживал огнем наступление батальона 527 стрелкового полка, которому в первом бою предстояло освободить сожженную гитлеровцами деревушку. Целый день, с раннего утра и до позднего вечера продолжался этот бой. И хотя наши овладели деревней, потери полк понес большие.

— Я тогда впервые понял, какой дорогой ценой достаются успехи того времени, о чем сообщало Совинформбюро. В этом бою моему взводу удалось подавить два пулемета и орудие противника, которые сдерживали наступление наших войск. В другом бою мы накрыли огнем скопление пехоты противника, готовящейся к контратаке. Словом, делал все, что положено. С теплотой вспоминаю своих солдат — трое из них воевали еще в гражданскую войну. Они научили меня не горячиться, быть осторожительным.

За эти бои младший лейтенант Пушкин был награжден орденом Красной Звезды. В этих же боях 22 августа 1942 г. Александр Арсеньевич был ранен, лечился в госпитале, а дальше снова была война.

АРТИЛЛЕРИСТ,

ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЬ, ХИМИК...

Люди в военной форме для мальчишек 30-х были полубогами. Большинство из них бредили армией. И он, Коля Михайлин, конечно, тоже. Сын крестьянина из подмосковного Деревлево не мог дождаться призыва. После семи классов уже два года работал он там же, где и отец, на Втором подшипниковом заводе. Прочитав в «Вечерней Москве» объявление о наборе в артиллерийскую школу, не раздумывая, подал документы. Вот так в 1939 г. в семнадцать лет и началась его армейская жизнь.

Война началась, когда он был в 10 классе. Вместо летних лагерей работали в арсеналах, потом рули окопы. А в октябре школу эвакуировали в Сибирь. На будущий год весь выпуск был направлен в 1-е Киевское краснознаменное артиллерийское училище им. С. М. Кирова. Было оно тогда в Красноярске. Уже в феврале 1943 г. прибыли они в Москву в новеньких лейтенантских шинелях да еще и со шпорами (артиллерия-то была на конной тяге).

Половину курса сразу направили на фронт, остальных в резерв. Ну, а поскольку половина определялась по списку, составленному в алфавитном порядке, до буквы «М» дело не дошло. Только вот в резерве оставаться очень не хотелось. Стоило столько учиться! И поэтому, когда семнадцати добровольцам предложили отправиться в какую-то часть, толком даже не объяснив, в какую, Михайлин вызвался одним из них.

В штабе Московского военного округа, узнав о назначении, шпоры предложили снять, что было, безусловно, огорчительно.

— Вы же теперь летчики, — сказал улыбчивый дежурный майор. Шутку не поняли, майору не поверили. А наутро, явившись в часть, действительно увидели голубые погоны. На боевом листке был нарисован аэростат. Только тогда они догадались, что попали в воздухоплавательный дивизион артиллерийского наблюдения.

До лета пришлось учиться новому делу: и как с аэростатом обращаться, и как с па-

рашотом прыгать. Только в конце июля 1943 г. попали они на Волховский фронт.

Артиллерийское наблюдение с аэростата — дело не простое и далеко не безопасное, хоть и находится подъемное поле в 5—8 км от переднего края противника. Аэростат, поднявшись на 600—800 метров, — прекрасная наблюдательная площадка, но и отличная мишень для противника. Поэтому прежде чем выполнять основное боевое задание, требовалось обнаружить и подавить батарею, которая обстреливала аэростат. Иначе спускаться нельзя. Если сбьются на полной высоте, есть надежда на парашют. А с двухсот метров с парашотом уже не прыгнешь...

Ни один подъем без обстрела не обходился. 10—15 пробоин в оболочке считались обычным делом. Если они не большие, то подъемной силы аэростата, несмотря на потерю газа, хватало, чтобы выполнить боевое задание и спуститься. Но если вражеским самолетам удавалось поджечь аэростат, водород сгорал моментально.

В октябре 1943 г. Михайлин поднялся вместе с артиллеристом из батареи, для которой проводилась пристрелка. Фашисты начали обстрел. С пятого снаряда носовую часть оболочки разнесло в клочья (потом насчитали 500 пробоин). Аэростат стремительно па-

дал. Только успели выяснить друг с другом, что парашюты могут и не раскрыться, поскольку по молодой беспашабашности ни тот, ни другой их по полгода не перекладывали. Так и остались в гондоле. Спасло только то, что оболочка аэростата сыграла роль парашюта. От удара о землю потеряли сознание, обоих контузило...

В январе 1944 г. началось наступление. А уже через месяц, когда фронт вышел к границам прибалтийских республик, группу офицеров дивизиона отправили на переподготовку. В итоге Михайлин был назначен начальником штаба вновь сформированного отряда, который направлялся на I-й Белорусский фронт, под Варшаву. А потом — Магнушевский плацдарм и знаменитое наступление на Берлин. Последним боевым заданием отряда была аэрофотосъемка поврежденной цитадели фашистской Германии — Берлина.

Бережно перебирает Николай Гаврилович пожелавшие фотографии, запечатлевшие мгновения тех дней: рейхстаг, испещренный надписями, импровизированный стол на опушке леса — праздник Дня Победы.

В Германии Н. Г. Михайлин оставался до 1949 г. После окончания в 1947 г. Высшей офицерской артиллерийской школы в Ленинграде — уже командиром отряда. А потом вернулся на Родину.

В 1952 г. он поступил в Академию химической защиты им. К. Е. Ворошилова, а после окончания ее служил на Украине.

С 1958 г. Н. Г. Михайлин преподает военно-научные дисциплины: сначала в Харьковском политехническом институте, а потом в МХТИ. После выхода в отставку в звании полковника вот уже семь лет работает Николай Гаврилович заведующим отделом аспирантуры нашего института.

Рабочий, артиллерист, воздухоплаватель, химик, педагог. Вот так сложилась жизнь. Жизнь полная труда и забот. Жизнь, отдданная служению Родине. Красивая жизнь.

М. МАРОРИН.

УЧАСТИК

В 1946 г. после демобилизации из рядов Советской Армии В. П. Меньшутин поступил в Менделеевский институт, который с отличием окончил в 1951 г., а в 1954 г. после успешной защиты кандидатской диссертации был оставлен в стенах родного института. А до этого были грозные годы войны.

В Великой Отечественной войне Меньшутин участвовал с самого ее начала. После окончания Качинского авиационного военного училища в конце 1940 г. был направлен в 161-й истребительный авиа-полк, где и встретил начало войны. Первоначально воевал в составе групп авиационного прикрытия наземных войск и городов Лепель, Барановичи и Минск, летая на истребителях

ВОЗДУШНЫХ ПАРАДОВ

И-15-3 («Чайка») и И-16.

В августе 1941 г. он был участником обороны Москвы в составе частей ПВО, а затем в составе 2-й Воздушной Армии участвовал в боевых действиях Воронежского фронта.

Вспоминая эпизоды боевой жизни, Василий Петрович Меньшутин с волнением рассказывает о жестоких схватках с врагом. Особенно памятны два эпизода его фронтовой жизни.

Группа истребителей, в составе которой был и Василий Меньшутин, прикрывала перевару наших войск через Дон. Поступило сообщение о том, что со стороны немцев выпустили 18 бомбардировщиков «Ю-18», прикрытых девяткой мессершмиттов, чтобы разбомбить перевару. Наши силы значительно уступали силам противника: советских самолетов было всего 6.

Воспользовавшись тем, что со стороны наших истребителей была солнечная сторона, Меньшутин правильно определил дистанционный момент пуска всех шести реактивных снарядов, при разрыве которых были сбиты сразу три немецких юнкерса. У немцев началась паника... За это сражение В. П. Меньшутин был награжден орденом Красной Звезды.

Был памятный боевой эпизод и в июле 1942 г., когда в составе группы истребителей В. П. Меньшутин участвовал в штурме железнодорожного узла на станции Касторной (западнее Воронежа). где скопились эшелоны нем-

цев с войсками, боеприпасами и боевой техникой.

Поздно вечером, когда совсем стемнело, восемь советских истребителей незаметно подошли, ударили с воздуха по противнику и нанесли большой урон немецким войскам. Внезапность, мгновенная ориентация, смелость, отвага позволили группе боевых летчиков нанести урон врагу. За участие в этой боевой операции Меньшутин, который был тогда командиром звена, получил благодарность командующего.

После очередного боевого вылета и жестокого боя с тремя вражескими мессершмиттами самолет В. П. Меньшутина был подбит, а он сам тяжело ранен. Более полугода пролежал Василий Петрович в военном госпитале, а затем готовил кадры военных летчиков-истребителей.

В. П. Меньшутин был участником двух воздушных парадов, один из которых проходил на Красной площади в честь Победы над фашистской Германией.

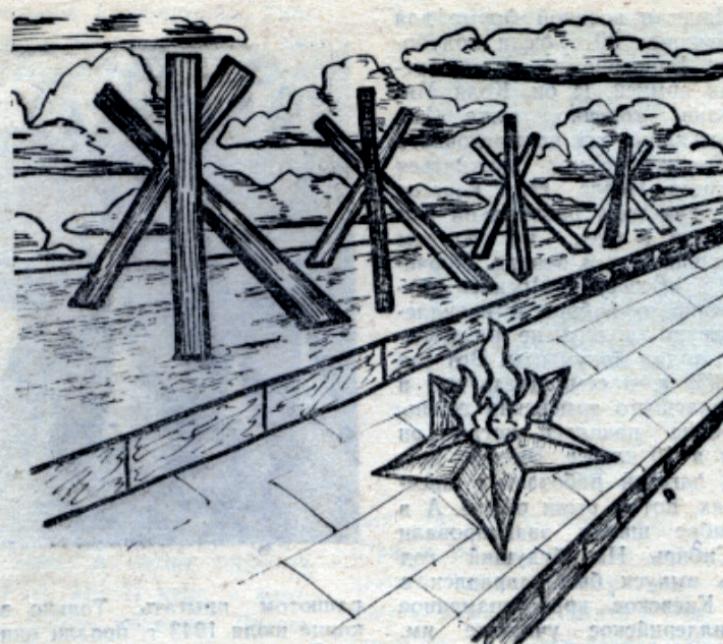
Сейчас В. П. Меньшутин, опытный педагог и квалифицированный научный работник, полон энергии, творческих сил. Свою педагогическую и научную работу он сочетает с активной общественной деятельностью. Он и сейчас в боевом строю и кажется таким же молодым и неутомимым, как в те далекие годы.

**М. АКУТИН,
и ПЕТРОВЫХ**

МЫ ВСЕ ЗА МИР...

Одним из ярких и интересных мероприятий, проводимых в нашем институте в канун 40-летия Победы, стал вечер, подготовленный немецкой секцией кафедры иностранных языков с участием ветеранов Великой Отечественной войны, аспирантов, студентов ФОПа и студентов из ГДР. Вечер состоялся в лекционном зале 18 апреля и проходил на немецком и русском языках.

Минутой молчания почтили присутствовавшие на вечере память тех, кто ради Победы над фашизмом отдал свою жизнь. К памятнику павшим в боях менделеевцам были возложены цветы. Проникновенно прозвучали в исполнении немецких и русских студентов стихи и песни о войне. И, конечно же, с особым вниманием слушали ветеранов: А. И. Выборнова, И. Я. Гузмана, Н. С. Торочешникова и В. Л. Крылова. Их воспоминания о действиях летчиков, разведчиков, народных ополченцев во время войны, о том, что увидели нацисты — люди в освобожденной Европе, об отношении к нашей армии в тех странах, которые она освободила, трудно переоценить — ведь это воспоминания очевидцев и для нас, не переживших испытаний войны, они особенно важны.

Воспоминания бывших фронтовиков не только позволяют с благодарностью заглянуть в прошлое, они — наша основа при оценке настоящего и будущего. Не зря генерал-лейтенант в отставке Герой Советского Союза А. И. Выборнов, сказал, что он, прослуживший 40 лет в армии и проводивший всю войну, не представляет себе, что такое термоядерная война, война, в которой не может быть победителей.

Мы все за мир, мы живем в государстве, для которого

мир — основа внешней политики, но когда слышишь такие слова от человека, прошедшего войну, особенно отчетливо понимаешь необходимость активной борьбы за мир, укрепления интернациональной солидарности прогрессивных миролюбивых сил. Не случайно поэтому, что подобный вечер решила провести немецкая секция кафедры иностранных языков, не забыв при этом о своей специфике и о связанных с ней возможностях, ведь на вечере собрались студенты, изучающие

немецкий язык. Рассказы русских и немецких студентов о памятнике Ленина в Айслебене, о немецких антифашистах, о спасенных шедеврах Дрезденской галереи нашими солдатами, песни и стихи агитбригады студентов ГДР против неофашизма, реваншизма и войны, выступления учащихся спец. школы № 43 на немецком языке, рассказы наших ветеранов о том, как необходимо было знать немецкий язык, как приходилось срочно его изучать — все прозвучало так, что оказалось интересным, важным и нужным и в плане изучения языка, и в плане интернациональной работы. Вечер закончился «Гимном демократической молодежи», исполненным всеми присутствовавшими на немецком языке.

Организаторы вечера не только откликнулись на важные и дорогие нам события прошлого, но и связали их с современностью, что особенно важно в современной международной обстановке и в период подготовки к XII Международному фестивалю молодежи и студентов, который будет проходить в Москве в июле-августе этого года. Хочется сказать им большое спасибо и пожелать дальнейших успехов в их полезной общественной работе.

М. ВЕИЗЕ,
кафедра иностранных
языков.

МНЕ БЫЛО 4 ГОДА

Слово война ворвалось в мою, судьбу июняским днем 1941 г., тогда мне было четыре года. Фашисты заняли деревню Подгайно как-то вдруг. Мы сидели за столом и обедали. Вдруг открывается дверь, и фашистский солдат с автоматом в руках врывается в дом. Все испугались, не могут понять, что произошло. Выбежали на улицу и увидели, как горят дома и движутся фашистские танки с крестами. Самодовольные и наглые, с расстегнутыми воротниками и засученными рукавами, немцы что-то горланили. Вскоре раздались выстрелы, они направлялись с наядоедливыми собаками, стреляли в гусей, кур, все тащили. Деревня притихла, затаялась, все живое попряталось. Немцы ушли дальше, а люди подались в леса.

В нашей местности в годы войны действовал партизанский отряд. Все мужчины ушли в партизаны, они часто приезжали с отцом к нам. Партизаны появлялись там, где их не ждали, дрались умело и быстро исчезали. Они были неуловимы, потому что хорошо знали местность и пользовались поддержкой населения. Враг обрушивал алюб на мирное население.

Однажды ночью деревню окружили караулы. Утром согнали жителей к одному дому, всех переписали и заявили, что если появятся партизаны, то всех сожгут. Затем детей, женщин и стариков партизанских семей увезли на железнодорожную станцию, а дальше — в концлагерь. Поезд, в котором нас везли на железнодорожной линии Барановичи — Брест — Варшава —

Берлин, был взорван, началась перестрелка, бомбёжка, люди бежали, спасались, много было раненых и убитых. По словам мамы, я лежал в стороне от путей и не двигался, решили, что мертв, и стали уходить с остальными детьми (в семье нас было четверо). Бабушка увидела, что я встал, и вернулась. Шли по городу, помню, на улице было много стекла, ноги в крови, дома разрушены. Партизаны не дали гитлеровцам вывезти в Германию детей и семьи партизан.

Война унесла из нашей семьи отца, брата, дядю и тетю. Навсегда остались в памяти картины детства, когда жили в страхе, спали одетыми, в холода и голода. Пусть наши дети не знают таких чудовищных злодействий, какие видели мои сверстники, живя на опаленной белорусской земле. После войны осталось много сирот. Бабушка всегда делилась с ними последним куском хлеба, хотя часто не знала, чем накормить внучат. Она вырастила нас без чьей-либо помощи, смогла дать образование.

Перечитываю дорогие письма-треугольники, почтовые карточки с надписью «Смерть немецким захватчикам». Из письма дяди: «За меня не беспокойтесь. Когда получите письмо, то наши войска уже перейдут границу и будут на территории Германии, а там и скорый конец войне».

Свыше двух миллионов сыновей и дочерей потеряла Белоруссия. Всему миру знакомо подлинное лицо фашизма. Память о подвиге советского народа, победившего фашизм, будет жить вечно.

В. ХОЛУПКО.

Мне было около 14 лет, когда наш Богородицк Тульской области оккупировали немецкие войска. Это было 14 ноября 1941 г. В этот момент я с 10-летним братом находилась в соседней деревне Ломовке, только что вернувшись с трехмесячного трудового фронта по сбору хлеба.

До подробностей помню момент занятия немцами Ломовки. Уже смеркалось. Все было так, как показывали в кино наступление вражеских войск во время гражданской войны: на возвышенности показалась широкая черная полоса, движущаяся в сторону деревни.

ПАМЯТЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ

Это был тот период Великой Отечественной войны, когда Красная Армия отступала южнее Тулы, готовя мощное наступление под Москвой. Совсем недавно мы смотрели по телевизору третий фильм «Стратегия победы», о битве под Москвой. Как близки кадры, говорящие о боях южнее Тулы, которую немцам взять не удалось.

Около станции Жданка хлеб перед оккупацией горсовет раздавал всем жителям — кто сколько унесет и увезет, но не успели его разобрать, пришлось скрять, чтобы не достался фашистам. Зерно горит долго; его немцы тушили, но поджечь при отступлении не успели. И потом город питался хлебом по карточкам из полугорелого зерна.

Будучи еще детьми, мы очень тяжело переносили сожжение города. Я как сейчас помню пылающие на ветру шторы нашей квартиры и помню слова мамы, запрещающей жалеть жилье и вещи.

Мир тесен. В боях за освобождение Богородицка участвовал профессор Виктор Львович Балкевич, о чём я узнала 20 лет спустя. Он чуть не замерз в поле около той же Ломовки.

Последующие три года войны наша семья жила с ранней весны до глубокой осени в шалаше из соломы. Зимой снимали квартиру в деревне Товарково, где мама работала учительницей, а летом — агрономом. Платили за квартиру титаническим трудом — на территориях среди породы выбиралась остатки угля, которым отапливали дом хозяйствки.

В связи с приближающимся 40-летием Победы захотелось посетить Богородицк и Товарково. В марте с. г. я была на стажировке в Узловском ПО «Пластик». Город Узловая находится примерно в 20 км от Богородицка.

Город Богородицк, конечно, восстановлен. Сожженный немцами двухэтажный кирпичный дом, в котором мы жили, достроен и очень похож на доносенный. Я встала на то же самое место, где смотрела пожар с матерью ночью 15 декабря 1941 года. Даже не верится, что прошло с тех пор уже 43 года!

Цела школа, где мы учились. Она уцелела, так как у немцев было что-то вроде штаба и медсанбата.

Долго я стояла на том месте, где был наш соломенный шалаш. Хорошо, что оно ничем не занято до сих пор. И местные люди помнят еще и наш шалаш.

Стояла и думала: «Все, что пережито, сформировало в нас сильное чувство, которое можно вписать в краткие и емкие слова — «Любовь к Родине».

Л. ЗУБАКОВА.

В РЕДАКЦИЮ ПРИШЛО ПИСЬМО

СПАСИБО ЗА ПАМЯТЬ О НЕЙ

Дорогие менделеевцы!

Мы глубоко благодарны вам за память о нашей однопланке летчице-истребительнице Валерии Хомяковой, статья о которой была опубликована в газете «Менделеевец» 10 апреля 1985 г.

Валерия окончила ваш институт и в редкие минуты отыха часто вспоминала о нем с большой любовью. Она погибла в великой битве советского народа с фашистскими захватчиками. Память о ней для нас, однопланки, священна. Ее целеустремленность, работоспособность, огромная любовь к Родине могут служить примером для молодежи Менделеевки.

Спасибо за память о Валерии Хомяковой.

К. КАСАТКИНА-ТЕРЕХОВА,
председатель Совета ветеранов 586 ИАП,
парторг полка;
Н. СЛОВОХОТОВА,
член Совета ветеранов 586 ИАП,
доктор химических наук.

Редактор Ю. Г. ФРОЛОВ